

Северус мягко отстранился от Элис, прерывая их долгий, влажный поцелуй, когда почувствовал, что к двери приближается Флореан.

—Флореан, — прошептал он, поправляя свою слегка помятую футболку.

Элис этого было достаточно, чтобы взять себя в руки, но она почти ничего не могла поделать со своими красными щеками. Это все еще было в новинку для нее, ведь свой первый поцелуй она отдала Северусу и она ни о чем не жалела. Хотя ощущения были необычными, но они были очень приятными. Горячее, ноющее чувство будто воронкой затягивало все ее тело, пока от макушки головы до кончиков пальцев она не чувствовала легкие, расслабляющие покалывания.

Дверь открылась, и ее брат осторожно вошел, осматривая их обоих, когда увидел красное лицо сестры, он сразу понял, что помешал чему-то.

—Элис, Северус, — осторожно произнес он.

—Флореан, мы не делали ничего неподобающего! — немедленно заговорила Элис, увидев выражение его лица, которое явно означало, что он собирался сказать что-то не то.

—Я вообще ничего не говорил—раздраженно воскликнул Флореан, растерянно глядя на свою сестру.

—Ладно, увидимся позже, — мягко сказал Северус, нежно сжимая ее руку, чтобы она успокоилась.

—Хорошо, — тихо ответила Элис, глядя в его черные глаза.

Вся эта романтика была для него в новинку, поэтому ему все еще было немного странно оставаться в одной комнате с Флореаном Фортескью, который всегда смотрел на него с недоверием.

Северус слегка улыбнулся, выходя из каюты с чарами "Не обращай на меня внимания".

Теперь наступила самая трудная часть - разобраться с его соседями по факультету, которые не перестанут его беспокоить, пока не получат ответы на все вопросы. Может подростки и не были любопытны, когда это касалось учебы, но в остальное они очень охотно совали свои носы.

Гарри Поттер посмотрел на группу перед собой, группу, известную как Мародеры.

Его отец, его крестный, Ремус и предатель Питер. Ему было так трудно просто не пойти и не обвинить этого человека во всех смертях, причиной которых он стал, но он не мог. Профессор Дамблдор попросил их не разглашать информацию, поскольку временная шкала больше не была прежней, клятва также ставила им препоны в раскрытии информации.

Глядя на счастливое и довольное лицо Питера Петтигрю, трудно было поверить, что тот же самый мальчик вырастет, станет предателем и будет нести ответственность за Вторую волшебную войну.

Рон был на его стороне вместе с Гермионой, и он лично знал, что оба в основном готовы помешать ему принять опрометчивое решение.

—Я не знал, что у тебя есть двоюродный брат Джеймс? — удивленно спросил Ремус Люпин, глядя на Гарри Поттера, двоюродного брата Джеймса по их вымышленной истории. Они выглядели почти идентично друг другу, но Гарри был немного менее мускулистого телосложения, чем Джеймс.

—Да, ты никогда не упоминал об этом? — тоже спросил Питер Петтигрю. Джеймс был парнем, который любил поболтать о себе, и он наверняка упомянул бы о своем двоюродном брате.

—Это был своего рода семейный секрет. Гарри был болезненным ребенком, поэтому мы старались держать его в секрете, чтобы его не беспокоили и не усугубляли его болезнь, — сказал Джеймс Поттер с улыбкой, произнося отработанную ложь, с которой согласились все.

—Да, до сих пор я обучался на дому, и с тех пор, как мне стало лучше, было решено, отправить меня в Хогвартс, — сказал Гарри с легкой печальной улыбкой.

—Гермиона и Рон мои друзьями. Мы трое вместе учились на дому, — продолжил Гарри, рассказывая ложь о Гермионе и Роне.

—Ну, оставь этот вопрос для Муни. Давайте поговорим о том, как мы могли бы сделать их прием в Гриффиндор более веселым, — заговорил Сириус, решив сменить тему на что-то более интересное.

Его будущий крестник мог бы преуспеть в приветственной шутке, и он уже хорошо знал, над кем это сделать.

Джеймс, который всегда был слишком задирчив к Сириусу, немедленно кивнул в знак согласия. Префекты Слизерина уже патрулировали бы через несколько минут после окончания собрания. Это была бы прекрасная возможность подшутить над ними. Помимо того, что все они были Пожирателями Смерти в будущем, профессор Дамблдор узнал имена различных Пожирателей Смерти, которых Гарри уже знал, и Джеймс узнал многих из них.

Грейбек, Малсибер, Джагсон, Трэверс, Розье, Эйвери, Нотт, Малфой, Гринграсс, Шафик, Регулус Блэк, близнецы Кэрроу, братья Лестрейндж, Барті Крауч-младший; очевидно, все они были знаменитыми пожирателями смерти. И самый большой из них - этот скользкий ублюдок Снейп. Гарри сказал, что он, по-видимому, был правой рукой Волдеморта, и даже такой человек, как Грейбек, которого боялся весь Волшебный мир, сам отступил в страхе, когда он выступил, чтобы убить Дамблдора. Это говорило насколько опасным ублюдком стал в будущем, и, по-видимому, именно из-за него они с Лили были убиты, а Гарри стал сиротой.

Джеймс всегда знал, что этот ублюдок замышляет что-то нехорошее, всегда шныряет повсюду и занимается темными искусствами, и недавняя информация заставила его кровь вскипеть.

Он и сам понимал, что у Снейпа наверняка будет адский год, потому что он не собирался его прощать.

Ремус Люпин нахмурился, глядя на членов в купе старост.

Старостой в этом году был Фрэнк Лонгботтом, товарищ по Гриффиндору и, по мнению Ремуса, хороший парень. Он учился на последнем курсе, и Ремус знал, что ему втайне нравится Элис Фортескью, что было очевидно по его осторожным взглядам на нее. Не многие заметили, но Ремус знал, поскольку он всегда был наблюдательным, не говоря уже о том, что мальчик

расспрашивал о ней у него. Девочка ничего не знала об этом, поскольку Элис в основном проводила свое время с книгами или чудачкой из Равенкло. Пандора была одной из самых странных ведьмой, которых Ремус когда-либо знал.

У нее были жуткие серебристые глаза и странный взгляд, который иногда нервировал его. Ее палочка, заткнутая за уши, и смех, который всегда немного пугал его.

—Ремус, встреча окончена, — раздался мягкий женский голос. Девушке, которая заговорила, было лет шестнадцать, у нее были рыжие волосы и зеленые глаза. Девушка была префектом шестого курса гриффиндорцев.

Он считал ее своим дорогим другом, и она была почти членом его семьи. Родственная душа, которую он когда-либо встречал, и девушка из фантазий Джеймса.

—Оооо, тогда пошли, — сказал он с легкой улыбкой, когда они вышли из каюты незадолго до того, как Лили помахала Доркас Медоуз, однокласснице старосте, которая также была гриффиндоркой.

Внезапно в воротах раздался какой-то звук, и он услышал возмущенные возгласы, когда его нос уловил запах навозных бомб. Он мысленно улыбнулся со вздохом, похоже, Джеймс и Сириус продолжали, как обычно, подшучивать над слизеринцами даже после его и Гермионеных попыток остановить их.

<http://tl.rulate.ru/book/73260/2728012>